

Сергей Темчин

ORCID 0000-0002-6706-5963

Институт литовского языка

sergejus.temcinas@flf.vu.lt

К методологии сопоставительной церковнославянско-древнегрузинской гимнографии: стихира св. Захарии (5 сентября)

Ключевые слова: церковнославянская гимнография, древнегрузинская гимнография, переводы с греческого, стихиры, св. Захария

В статье, опубликованной недавно по-английски, я рассмотрел возможность определения переводного характера церковнославянских песнопений, чьи греческие оригиналы остаются неизвестными. Об их наличии в прошлом (если они не дошли до наших дней) могут свидетельствовать древнегрузинские гимнографические соответствия. Поскольку непосредственные переводы с церковнославянского на древнегрузинский (и наоборот) не выполнялись, то обнаружение гимна в обеих языковых версиях будет вполне надежным показателем его переводного характера, даже если византийский оригинал не сохранился или еще не выявлен¹.

В качестве конкретного примера была рассмотрена церковнославянская стихира св. Захарии (5 сентября), греческий оригинал которой не отыскан, и ее текстуально близкая древнегрузинская параллель. Обе версии приводятся ниже с указанием соответствующих рукописных источников (текстовые соответствия подчеркнуты).

„Жьртвы приносѧ. по законуу захаріе. рожьшоомоу сѧ. богуу принесе. свѧтою твою доушо. въ свѧтѧ свѧтынѧ. свѧта прѧстѧвленнѧ. сороужнѧемь самодольннѧемь. въ прѧдѧвѧрнѧ свѧтнѧнцю. ѧко агньць закалаемь” (Стихирарь, восточнославянский список XII в. Москва, Государственный исторический музей, Синодальное собр. (ф. 80370), № 572, л. 5);

¹ S. Temčinas, *Comparative Old Church Slavonic-Old Georgian hymnography as a tool for identifying translations from Greek: Two interrelated stichera for Saint Zechariah (5 September)*, [in:] *Caucasica Antiqua et Christiana*, ed. D. Kolbaia, Warsaw 2021, с. 211–214.

„მსხუერპლთა შჯულიერთა (var.: სულიერთა) ღმრთისა შესწირევდ, დიდო ზაქარია ყოვლად ქებულო, ხოლო დღეს სული შენი წმიდად წმიდა წმიდათასა შინა მსხუერპლად წმიდად შესწირე და აჰყედ ზეცასა მას წმიდა წმიდათასა, ღირსო, მახვლისა მიერ დაკულო, ვითარცა ტარედი საღმრთოდ უბიწოდ, ნეტარო, წინაშე წმიდისა სამებისა გვთხოვე ჩუენ წყალობად” (*Миня на сентябрь* Георгия Святогорца (XI в.) с вариантами иных списков, в том числе *Стихираря* XI в.)².

Сопоставляемые версии не полностью идентичны (грузинская амплифицирована)³ и положены на разные, хотя и родственные (входящие в одну плагальную пару) гласы: 2-й в славянском и 6-й (судя по подобно) в грузинском. В *Минее* Георгия Святогорца автором стихирь указан Киприан, византийский гимнограф конца VII–начала VIII в. (вероятно, в палестинском монастыре св. Саввы Освященного)⁴.

Значительные (но не принципиальные) текстовые и тоновые различия между церковнославянской и древнегрузинской версиями были интерпретированы мною как возможное отражение двух последовательных этапов в развитии их византийского оригинала: древнейшего анонимного текста (отразился в славянском) и выполненной Киприаном более поздней амплификации (переведна на грузинский). При этом различия в гласах я попытался объяснить вторичной утратой обозначения плагальности в древнейшей славянской традиции (до введения единой нумерации гласов от 1-го до 8-го): исходный 2-й плагальный глас (= 6-й в грузинской версии) → 2-й глас (славянская версия).

Этот вывод следует пересмотреть. Профессор Й. Гипперт, которого я от всей души благодарю, обратил мое внимание на колофоны гимнографических рукописей Георгия Святогорца, недавно опубликованные по-грузински и в английском переводе⁵. После знакомства с ними стало ясно, что при сопоставительном изучении церковнославянской и древнегрузинской гимнографии следует учитывать не только использованные средневековыми книж-

² *Menaion of George the Athonite (September): Definitive text, study and indices*, ed. L. Jgamaia, Tbilisi 2007 (Old-Georgian Literary Monuments, vol. 9), c. 105, 402 [გიორგი მთაწმიდელის თვენი (სექტემბერი), გამოსცა, გამოკვლევა, საძიებლები და ლექსიკონი დაურთო ლალი ჯღამაიამ, თბილისი 2007 (ძველი ქართული მწერლობის ძეგლები, IX)].

³ Дополнительные (против славянской версии) фрагменты почти полностью сводятся к амплифицированному именованию святого и обращенному к нему призыву о заступничестве перед Святой Троицей.

⁴ Е.Е. Макаров, *Киприан*, [в:] *Православная энциклопедия*, ред. Кирилл, т. 33, Москва 2013, с. 702–703.

⁵ J. Gippert, B. Outtier, S. Kim, *Catalogue of the Georgian manuscripts of the Holy Monastery of Iviron*, Mount Athos 2022.

никами источники (насколько они поддаются определению), но и характер работы с ними переводчиков, который может быть весьма различным.

Если церковнославянская переводная гимнография чаще всего довольно точно следует византийским оригиналам (за исключением нескольких авторских древнеболгарских произведений, которые так свободно используют греческие источники, что считаются не переводными, а оригинальными)⁶, то переводческая деятельность Георгия Святогорца, как мы увидим, предполагала вполне сознательное, хотя и не слишком радикальное, отклонение от переводимых образцов. Такая переводческая техника занимает срединное положение между обычной церковнославянской переводной гимнографией и древнеболгарскими авторскими композициями, созданными в подражание конкретным византийским произведениям⁷. В своих колофонах, сохранившихся в автографах или более поздних списках, Георгий Святогорец сообщает, что не всегда сохранял в грузинском переводе ирмосы и гласы переводимых греческих песнопений (цитирую по английскому переводу):

We had translated this without a heirmos, and it came out without taste. In Greek itself it (consists of) *idiomela* and they know them, and if we had noted the melody, whoever would have learned it. Now, with the help of God we translated them on (the basis of) a heirmos, a heirmos which suited (and) which we have known of old, and it is pronounced in the same way, and on (the basis of) another heirmos which exists in Greek, this is in the 4th (mode) *plagal*. Go, search it, may it be among the eight modes and fit for us, or else in this 1st (mode) *plagal*. It recalls 400 years (or) more. (*Постная триодь* в версии Георгия Святогорца, ок. XIV в., *Ivir. georg.* 38, л. 322)⁸;

These foreign heirmoi I have known in Greek, and it was decent to set up their melos in Georgian in the same manner, otherwise it would have been of no use, no matter how many Georgians I would have taught. And therefore I have translated them after these heirmoi, and with God's benevolence they are not

⁶ См., например: Г. Попов, *Новооткрыт канон на Константин Преславски с тайнописно поетическо послание*, „Palaeobulgarica”, 1997, № 4, с. 3–17; *Идет, Канон за Рождество Христово от Константин Преславски*, „Palaeobulgarica”, 1998, № 4, с. 3–26; Е.М. Верещагин, *Особый парафраз канона на Рождество Христово в Декабрьской служебной минее конца XII–начала XIII вв. (Публикация источника)*, „Palaeobulgarica”, 1997, № 4, с. 18–36; *Идет, Дальнейшее исследование Рождественского парафрастического канона Константина Преславского с иным прочтением концовки его акростиha*, „Palaeobulgarica”, 1999, № 4, с. 25–40.

⁷ О разных переводческих техниках в церковнославянской и древнегрузинской гимнографических традициях см. Д. Кристианс, *От подражания форме к дословному переводу: принципы параллельной адаптации мелодии и текста византийских песнопений в славянской традиции*, „Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология”, 2008, вып. 1 (11), с. 26–55.

⁸ J. Gippert, V. Outtier, S. Kim, *Catalogue of the Georgian...*, с. 366–367.

worse than the Greek ones (*Октоих* в версии Георгия Святогорца (автограф), между 1053 и 1065 гг., Ivir. georg. 45, л. 251 об.)⁹;

And no one of you should Hellenise something and look for the mode of certain canons as if they were not in that mode in Greek — do not look for it, I have translated certain canons in the mode I liked, but if a word was appropriate and fitted, the words are the same as they were in Greek. Only a small amount of canons did not go well (?) (*Минея* на январь и февраль с дополнениями, версия Георгия Святогорца, XI в., Ivir. georg. 65, л. 2)¹⁰.

Эта особенность грузинских переводов Георгия Святогорца была известна его ученикам и последователям, ср. колофон монаха Николы, который прокомментировал работу своего предшественника:

And the troparia (*c'ardgomani*) that had been translated on the basis of heirmoi I had copied as idiomela, too. And if the mode does not fit with (one of) them, do not be astonished, he [Георгий Святогорец — С.Т.] used to translate that as the Holy Spirit bestowed it upon him (*Минея* на февраль с дополнениями, версия Георгия Святогорца, между 1080 и 1081, Ivir. georg. 55, л. 220)¹¹.

Если же, как мы теперь знаем, Георгий Святогорец нередко изменял глас переводимых греческих песнопений, то исходным для стихир св. Захарии логичнее считать 2-й глас (представленный в славянской версии), а 6-й глас (2-й плагальный) рассматривать как вторичное отклонение, характерное для грузинского перевода.

При столь творческом подходе Георгия Святогорца к переводимой гимнографии ему можно приписать также амплификацию текста стихир св. Захарии, выявленную в грузинской версии при сопоставлении со славянской. В результате оба языковых варианта этой стихир отражают не два этапа в развитии исходного византийского песнопения (ни один из которых на сегодня не обнаружен), а разные переводческие техники, примененные к одному греческому оригиналу, созданному гимнографом Киприаном на рубеже VII/VIII вв.: их результатом стали более или менее точный славянский перевод и грузинская амплифицированная версия.

⁹ *Ibidem*, с. 436.

¹⁰ *Ibidem*, с. 574.

¹¹ *Ibidem*, с. 504.

SUMMARY

Sergejus Temčinas

On the Methodology of Comparative Old Church Slavonic–Old Georgian Hymnography: Sticheron for St Zechariah (September 5)

Keywords: Old Church Slavonic hymnography, Old Georgian hymnography, translations from Greek, stichera, St Zechariah

The article presents a revision of the recent study devoted to a sticheron for St Zechariah (September 5) known in two interrelated — Old Church Slavonic and Old Georgian — versions which were thought to reflect two different stages in the development of their untraced Byzantine Greek original: the shorter original one (reflected in Old Church Slavonic where it is marked with the 2nd mode) and an amplified one (reflected in Old Georgian where it is ascribed to the Byzantine hymnographer Cyprian of the late 7th–the early 8th cc. and is to be sung according to the 6th mode). The Slavonic version is attested in a 12th-century East Slavic manuscript *Sticherarion*, while the Georgian hymn is extracted from the *Menaion of George the Athonite* (11th c.). The recently published *Catalogue of the Georgian manuscripts of the Holy Monastery of Iviron* contains several George the Athonite's colophons which shed some additional light on his translation techniques. He sometimes altered the original mode of Byzantine Greek hymns while translating them into Georgian. This makes us reconsider the place of the Georgian version in the textual history of this specific sticheron and suppose a single Byzantine original for both the Old Church Slavonic and the Old Georgian versions which were made by applying quite different translation techniques to the same Greek sticheron written by the Byzantine hymnographer Cyprian.